

Услышав вежливый отказ Ли Чжуннаня, Ли Юньвэй на мгновение почувствовал разочарование, но, услышав слово «кровавый», он немного испугался и лишь смущённо ответил:

— Хорошо.

Пока они разговаривали, служанки принесли Ли Чжуннаню горячие блюда, суп и новую одежду. После того как Ли Чжуннань немного поел, он встал, чтобы переодеться за ширмой. Ли Юньвэй, увидев, что он собирается переодеться, тоже встал и хотел выйти из Павильона Осенних Вод, чтобы подождать его. Но только он повернулся, Ли Чжуннань сказал:

— Пятнадцатый брат, кто твоя мать?

Ли Юньвэй обернулся и ответил:

— Вторая жена.

— Ты и шестой брат...?

— Да, мы с шестым братом — дети второй жены.

— Все жены живут в усадьбе?

— Только моя мать, третья и пятая жены. Четвёртая жена уехала к своей семье в Цзянбэй.

— Тогда я сначала поклонюсь своей матери, а затем навещу всех жён, — сказал Ли Чжуннань и спросил:

— Когда вернётся шестой брат?

— Он уехал несколько дней назад, но я думаю, он вернётся через пару дней.

Услышав, что Ли Чжуннань больше ничего не говорит, Ли Юньвэй вышел из Павильона Осенних Вод, и служанка за ним закрыла дверь. На улице постепенно прояснилось, и солнечные лучи, проходя через огромный кипарис, оставляли на руке Ли Юньвэя причудливые световые пятна. Эти лучи немного ослепили его, и он направился к ближайшей галерее.

Только он остановился, как увидел Даньти, стоявшего в стороне. Его янтарные глаза выражали непонятные эмоции, и Ли Юньвэй понял, что тот хочет что-то сказать — конечно, он не мог говорить, ведь Даньти был немым. Поэтому Ли Юньвэй подозвал его, чтобы узнать, что тот хочет.

Между тем, рано утром Сяо Чжоухэн сам себя расстроил, и теперь ему пришлось с неохотой вернуться в кабинет, чтобы продолжить уроки с детьми. Но он долго стоял у двери, не решаясь войти. Его гнев немного утих, но теперь он боялся, что слова Ли Чжуннаня могут вызвать неприятности. Кроме того, так легко впустить незнакомца в усадьбу — когда шестой брат Ли Юньи вернётся, он обязательно будет ругать всех. Подумав, Сяо Чжоухэн понял, что ничего не может сделать — он всё же чужой в усадьбе Ли, и если он скажет лишнее, это будет выглядеть как вмешательство. Он лишь вздохнул, надеясь, что Ли Юньи вернётся поскорее, чтобы предотвратить неприятности, и вошёл в кабинет.

Там он увидел мужчину, который, стоя на коленях, растирал тушь для трёх детей.

Мужчина поднял голову, увидел Сяо Чжоухэна, сразу встал и поклонился, улыбнувшись:

— Здравствуйте, господин Цзюэянь. Я — Лоу Бэйинь.

Мужчина был одет в лёгкую одежду, на голове у него была нефритовая корона, его глаза были красивыми, а лицо молодым и приятным. От него исходила аура, которую нельзя было игнорировать. Сяо Чжоухэн не мог вспомнить, где слышал это имя, и мужчина казался незнакомым. Он удивился, что в усадьбе, кроме него, был ещё кто-то чужой, и по одежде мужчина не был слугой. Сяо Чжоухэн почувствовал сомнения и не мог определить статус этого человека, поэтому, поклонившись в ответ, сказал:

— Я — Сяо Чжоухэн. Позвольте поинтересоваться...

Мужчина снова улыбнулся:

— Я — Лоу Бэйинь, чиновник Министерства наказаний. Вчера я с судьёй Цзяннинской управы Лю Хунцю посетил усадьбу Ли. К сожалению, господин Ли Юньи не был в усадьбе, и мы не хотели беспокоить, но госпожа Цзэн настояла, чтобы мы остались на ночь.

Услышав, что это чиновник из столицы, Сяо Чжоухэн вспомнил, что перед ним был самый молодой обладатель высшего учёного звания, и хотел поклониться, но Лоу Бэйинь остановил его:

— Не нужно, не нужно. Я давно слышал о ваших знаниях и очень хотел с вами познакомиться. Сегодняшняя встреча — большая честь для меня.

— Я недостоин таких слов. Вы, господин Лоу, в таком молодом возрасте уже достигли высокого положения, вы действительно опора нашего государства.

— Моя комната находится недалеко от кабинета, и, гуляя, я услышал разговор и решил заглянуть. Оказалось, это частная школа усадьбы Ли. Восемнадцатый брат сказал, что у него закончилась тушь, и я решил помочь. Надеюсь, я не нарушил порядок. Пожалуйста, не сердитесь, господин Цзюэянь.

— Конечно, нет. Это работа для слуг.

Ли Юньи тоже был внимателен, увидев, как учитель поклонился, он тоже встал и поклонился.

— Это пустяки.

После обмена любезностями Лоу Бэйинь не уходил, и Сяо Чжоухэн сомневался:

— Господин Лоу, зачем вы приехали в усадьбу Ли?

Лоу Бэйинь посмотрел на детей позади и, убрав улыбку, тихо сказал:

— У меня есть некоторые личные дела, которые нужно обсудить с шестым братом, но, господин Цзюэянь, вы знаете о вчерашнем инциденте с Призрачным Чужаком? Это произошло внезапно, и теперь мы с господином Лю ждём указаний императора.

Сяо Чжоухэн напрягся:

— Инцидент с Призрачным Чужаком? Это правда?

— Совершенно верно.

Лоу Бэйинь вдруг сделал шаг вперёд, приблизившись к Сяо Чжоухэну на несколько дюймов. Такая близость вызвала у Сяо Чжоухэна дискомфорт, и он хотел отступить, но Лоу Бэйинь наклонился к его уху и тихо сказал:

— Господин Цзюэянь, это вы сделали?

Сяо Чжоухэн, помня, что дети ещё маленькие, обычно утром читал им, а днём следил за их каллиграфией и рисованием. Сегодня он был рассеян, и дети, казалось, тоже были отвлечены звуком дождя, не проявляя обычного любопытства. Поэтому, закончив две главы, Сяо Чжоухэн попросил служанок отвести детей в их комнаты, чтобы они поели и отдохнули.

Когда все ушли, Сяо Чжоухэн взял книгу и вышел из кабинета, направляясь в свою комнату. Только он сделал несколько шагов, как услышал, как кто-то позвал:

— Господин Цзюэянь, книга.

Сяо Чжоухэн обернулся и увидел восемнадцатого брата Ли Юнью, который вёл себя смущённо. Ему стало смешно: этот мальчик только в такие моменты был покладистым.

— Пойдёмте со мной, молодой господин.

Вернувшись в комнату, Сяо Чжоухэн взял книгу из внутренней комнаты и передал её Ли Юнью.

Ли Юнью даже не посмотрел, что это за книга, просто сунул её в карман, его лицо покраснело, и он сказал:

— Спасибо, господин Цзюэянь.

После чего быстро ушёл, как будто его ноги горели.

Бехун подошла, посмотрела в сторону, куда ушёл Ли Юнью, и сказала:

— Молодой господин так старается, отец будет рад.

Сяо Чжоухэн подумал: если его отец узнает, что он взял у меня эту книгу, он точно не будет смеяться.

Бехун взяла одежду Сяо Чжоухэна и радостно сказала:

— Господин, вы, наверное, не знаете, но пока вы были на уроке, в усадьбу Ли приехал молодой господин, очень красивый.

Сяо Чжоухэн, не поднимая головы, лёг на кровать и взял книгу, которую не дочитал, равнодушно спросил:

— Да? Насколько красивый?

— Очень белый и чистый, только немного слабый. Если сестра Фан Чжи приготовит ему утиный суп, через несколько дней он станет полным и здоровым.

Увидев, как Сяо Чжоухэн посмотрел на неё, Бехун поспешно добавила:

— Но в моём сердце господин всё равно самый красивый.

Сяо Чжоухэн не ответил, продолжая читать, и Бехун сама начала говорить:

— Говорят, этот молодой господин — родной сын госпожи Ю.

— Госпожи Ю? Покойной первой жены?

Сяо Чжоухэн немного оторвал взгляд от книги. Госпожа Ю умерла десять лет назад, и господин Ли не сделал вторую жену главной и не женился снова. Это вызывало разговоры за спиной, и теперь, когда Ли Чжуннань вернулся, госпожа Цзэн и Ли Юньи явно не будут рады — ведь это явно борьба за наследство. В усадьбе Ли и так много сыновей, и шестой брат Ли Юньи всегда был настороже, а теперь появился ещё один. Сяо Чжоухэн усмехнулся про себя: в усадьбе Ли теперь будет беспокойно.

— Да, это старший сын, и все в усадьбе говорят, что госпожа Ю была добродетельной и благородной, она хорошо относилась к слугам. Жаль, что я не видела её, — тихо вздохнула Бехун. — Думаю, восьмой брат тоже будет хорошим. Несколько сестёр, которые видели его, говорят, что он похож на госпожу Ю.

— А нынешняя вторая жена плохо относится к вам?

— Не то чтобы, — Бехун понизила голос, посмотрев в окно. — Я не могу сказать.

<http://bllate.org/book/16134/1444343>